

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ОРИЕНТАЦИИ» ТОМСКИЙ ОБКОМ КПРФ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОСНОВАН В 1878 ГОДУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

*Материалы
региональной научной конференции
(Томск, 7 мая 2010 г.)*

Издательство Томского университета
2010

С.Ф. Фоминых

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Накануне Великой Отечественной войны в составе старейшего в Сибири вуза, Томского государственного университета (ТГУ), было 6 факультетов (физико-математический, химический, биологический, геолого-почвенный, географический и исторический), спецотделение, заочное отделение и 3 научно-исследовательских института (Сибирский физико-технический институт с ионосферной станцией, Научно-исследовательский институт математики и механики и Биологический институт). Кроме того, имелись Ботанический сад, Научная библиотека, биологическая станция, гербарий и музеи: зоологический, палеонтологический, почвоведения, минералогический и материальной культуры. На 1 сентября 1940 г. в ТГУ обучались 2031 студент, 47 аспирантов [1. Д. 34; Л. 8 об., 12]. Профессорско-преподавательский состав насчитывал 206 человек. Ежегодно университет выпускал около 200 молодых специалистов. Летом 1941 г. в научных лабораториях и институтах велись исследования, у геологов, биологов и зоологов, как обычно, были организованы экспедиции. Начавшаяся в ночь на 22 июня 1941 г. война перечеркнула все планы.

Уже в первые дни Великой Отечественной войны в Томском университете, который в то время носил имя В.В. Куйбышева, прошли массовые призывы в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) преподавателей, студентов, рабочих и служащих.

Всего на фронт за годы Великой Отечественной войны из Томского государственного университета были призваны 660 человек, а вместе с призванными еще накануне войны, начиная с 1939 г., на фронтах Великой Отечественной войны сражались до тысячи выпускников, студентов и преподавателей, аспирантов и научных со-

трудников, большое количество рабочих и служащих Томского университета. Около 200 из них не вернулись с полей сражений [2. С. 3].

В военное время университет должен был перестроить свою работу: ускоренно готовить специалистов, проводить исследования преимущественно в интересах обороны. На первом плане была практическая помощь промышленности, транспорту, сельскому хозяйству.

С первых же месяцев войны университету пришлось работать в трудных условиях. Резко сократилась материальная база. В главном корпусе, где до войны располагались кафедры и лаборатории, музеи и гербарий (все оборудование было перенесено в здание Научной библиотеки и законсервировано), разместился оптико-механический завод (№ 355), эвакуированный из Красногорска под Москвой и работавший на новом месте для нужд фронта. Были закрыты научно-исследовательские институты биологии, математики и механики. Последний в качестве отдела волился в состав СФТИ, единственного из подразделений университета, оставшегося в своих помещениях.

Общежития университета, в том числе «Пятихатка» (ул. Никитина, 4) и то, что располагалось напротив главпочтамта, рассчитанные на 1500 студентов, а также здание Биологического научно-исследовательского института (ныне третий учебный корпус) были заняты госпиталями [1. Д. 34; Л. 46; 3. С. 133–135].

Ректорат переместился на Татарскую улицу (д. № 35–37), биологический факультет – на Московский тракт (д. № 7), геолого-почвенный – в нынешний Дворец бракосочетаний. Химический факультет вел занятия на площадях индустриального института и фармшколы, а историко-филологический факультет – в Доме политпроса по Кооперативному переулку. Занятия шли также и в ряде других зданий города, например, в доме К. Хамитова (ул. М. Горького, 35) [4. С. 9; 5. Л. 1; 1. Д. 34; Л. 47; 6. Д. 327. Л. 27]. Под общежития были выделены помещения общей площадью всего около 500 м². Поэтому многие студенты вынуждены были селиться на частных квартирах. Университетская столовая разместилась в доме, где жили научные сотрудники.

С началом войны значительно ухудшилось снабжение университета топливом, электроэнергией, водой, материалами для работы в лабораториях и кабинетах, не говоря уже об учебной литературе и пособиях. Топливом университет должен был обеспечивать себя самостоятельно. Заготовка дров, добыча, погрузка и разгрузка угля,

доставка их в Томск стали жизненно необходимой и повседневной заботой.

Нередко нехватка топлива приводила к тому, что в зимнее время ряд аудиторий, кабинетов, лабораторий в течение нескольких месяцев почти совсем не отапливались. Одно время не отапливались даже помещения Научной библиотеки, где было сосредоточено огромное количество книг и музейных экспонатов. К тому же в здании библиотеки в это время хранились ценнейшие документы и рукописные материалы, составлявшие национальное достояние страны - рукописное наследие А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького, С.А. Есенина, экспонаты музея Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Потребовалось специальное постановление властей, чтобы выделить топливо для поддержания необходимой температуры. Отапливались и оранжереи Ботанического сада, что позволило полностью сохранить его богатейшие коллекции.

Зимой 1942/43 г. многие научные работники не имели электрического освещения в квартирах. В 1944/45 учебном году университетские профессора и доценты, заведующие кафедрами, стали получать электроэнергию по особому списку. Остальные научные работники не имели электроосвещения в течение всего года. На протяжении 1943–1945 гг. лаборатории и кабинеты не обеспечивались газом, а в 1944/45 учебном году - реактивами и другими материалами.

Трудности с материальным обеспечением, отвлечение на всевозможные хозработы (заготовка дров и угля, уборка урожая, строительство предприятий и железнодорожных веток, работа на заводах), безусловно, затрудняли учебный процесс. Многие студенты днем работали на предприятиях, а вечером учились.

Однако Томский университет сохранил преподавательский состав, основное оборудование, коллекции музеев и кабинетов (значительная часть оборудования и коллекций была законсервирована). Это позволило ему выполнять свои главные функции.

Что касается учебного процесса, то война внесла в него весьма существенные коррективы. На основании указаний Наркомата просвещения и Всесоюзного комитета по делам высшей школы от 25 июня 1941 г. «О перестройке учебной работы университетов и ускоренной подготовке специалистов в военное время» пятилетний срок обучения был сокращен до трех лет (прежний срок обучения был восстановлен уже в сентябре 1942 г.). В июле – августе 1941 г.

получили дипломы студенты, переведенные по итогам весенней экзаменационной сессии на 5-й курс. В первый год войны на первый курс зачислили без экзаменов. В мае 1942 г. также досрочно были выпущены студенты 4-го курса. В 1941/42 учебном году университет окончили 578 человек. Всего за период войны университет выпустил 1269 специалистов [7. С. 215].

Резко сократилась и численность студентов, особенно в первые военные годы. Контингент студентов на 20 января 1941 г. составил 726 человек (на 10 июля 1941 г. обучалось 1130 студентов). В течение года из университета выбыло 602 студента и было принято (вместе с эвакуированными) более 400 человек. К началу 1942/43 уч. г. в ТГУ числилось 812 студентов. Фактически же их было гораздо меньше, так как 225 студентов, в основном первого курса, не явились к началу занятий. К концу I семестра в университете оставалось 548 студентов. На 15 июля 1943 г. в ТГУ насчитывалось всего 487 студентов (на 1-м курсе - 146, на 2-м курсе - 67, на 3-м курсе - 92, на 4-м курсе - 179, на 5-м курсе - 3), в том числе по специальностям: биологов - 78, физиков и математиков - 48, баллистиков (спецфак) - 29, геологов и почвоведов - 76, географов - 66, химиков - 76, историков и филологов - 114. На начало 1943/44 уч. г. было 852, на 1 июля 1945 г. - 785 студентов [6. Д. 964. Л. 4 об; Д. 969. Л. 6].

Не сократилось во время войны и количество факультетов. Более того, в 1941 г. было открыто филологическое отделение на историческом факультете, и он стал именоваться историко-филологическим (в этом виде он существовал в 1917–1921 гг.). Спецотделение было преобразовано в отдельный факультет. Руководству университета удалось сохранить и ряд факультетов (химический, геолого-почвенный и физико-математический), которые намеревались передать Томскому индустриальному институту.

В университете стали вести преподавание эвакуированные в Томск профессора и доценты из вузов Москвы, Ленинграда, Киева и Харькова. Среди них были академик АН УССР А.И. Белецкий (филолог), профессора А.И. Неусыхин, Ф.А. Хейфец и Э.Н. Ярошевский (историки), профессор П.И. Каган и доцент Р.М. Самарин (филологи), академик А.А. Заварзин (гистолог), профессора В.А. Измаильский (химик), И.М. Поляков (биолог), К.Л. Баев (астроном), И.Н. Буланкин (химик), П.К. Анохин (физиолог), Е.И. Лукин (зоо-

лог), П.С. Купалов (физиолог), М.П. Орлова (химик), Л.Н. Жинкин (зоолог) и др.

В период войны особое внимание уделялось военной подготовке студентов, аспирантов и преподавателей. Вводился ряд дисциплин (тракторное дело, общее земледелие, организация сельского хозяйства, всеобуч), обусловленных требованиями военного времени. Студенты овладевали профессиями трактористов, шоферов, комбайнеров. Большое внимание в ходе обучения уделялось военной и физической подготовке. По военному делу практические занятия проводились в поле, тире, на дворе независимо от погоды.

Сокращались, а порой и отменялись, зимние и летние каникулы. Во время прохождения учебной практики для студентов устанавливался 8-часовой рабочий день.

Постепенно университету возвращались учебные корпуса и общежития, занятые под нужды обороны в первый год войны. В апреле 1943 г. были возвращены здания, занятые ранее госпиталями: общежитие по ул. Никитина, 4 и часть здания по ул. Никитина, 17, летом 1943 г. был освобожден главный корпус, хотя и «в состоянии исключительно тяжелом: полы исковерканы, потолки пробиты, двери испорчены, стены загрязнены, печи разрушены, окна выбиты» [1. Д. 31. Л. 7; Д. 14. Л. 18–19]. Для приведения его в порядок потребовалось много времени и средств. В 1944 г. правительство выделило на эти цели 1,2 млн руб. Для ТГУ были поставлены необходимые строительные материалы, а также обувь и спецодежда для студентов и научных работников, занятых на ремонте. Ремонт велся в основном своими силами. На нем было занято свыше 100 студентов, 80 наемных рабочих, 20 научных сотрудников и служащих. И хотя главный корпус к началу учебного года полностью подготовить не удалось, но уже в 1944/45 учебном году открылись 2 музея - минералогический и палеонтологический, а также частично гербарий. Все занятия проводились в главном корпусе [1. Д. 31. Л. 7; Д. 14. Л. 18–19].

В 1944 г. были восстановлены зимние каникулы, а местным органам власти запрещалось проводить мобилизацию студентов в период каникул на какие-либо работы. Увеличился набор студентов. Если в 1942 г. было принято 350 человек при плане 330, в 1943 г. – 379 человек при плане 360; то в 1944 г. – 460 человек [1. Д. 34 Л. 47; 6. Д. 964. Л. 4–5; Д. 965. Л. 4–5; Д. 969. Л. 3–4; 5. Д. 327. Л. 1]. По-26

степенно уменьшался отсев студентов, составивший в 1943/44 учебном году 412 человек, или 43,3% [7. С. 212]. Он вызывался тяжелыми материальными условиями, семейными обстоятельствами, переходом студентов на заочное обучение и в другие вузы в связи с их эвакуацией и т.д.

В основном в университете учились девушки, вчерашние школьницы (18–21-летние), которые составляли 90%. В ходе войны, особенно с 1943/44 учебного года, студенческие ряды стали пополняться демобилизованными по ранениям фронтовиками. Среди тех, кто учился в университете после ранений, были будущие профессора М.П. Евсеев, М.Р. Куваев, В.С.Флеров и др. Они, безусловно, вносили в студенческую среду дух дисциплины, упорство и целеустремленность в учебе, высокое чувство ответственности.

В годы войны ТГУ оставался центром подготовки высококвалифицированных научных кадров. При университете продолжала работать аспирантура, в которой в 1945 г. обучалось 30 аспирантов. Среди обучавшихся в то время в аспирантуре были будущие профессора А.В. Положий, В.А. Ивания, В.И. Данилова, доценты А.В. Коваленок, О.П. Семенова и др.

Эвакуация в Томск профессоров из ведущих вузов центра страны резко усилила научный потенциал Томского университета. Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 28 ноября 1941 г. (сам комитет находился в то время в Томске) был утвержден совет Томского государственного университета, который имел право приема докторских и кандидатских диссертаций, присуждения ученой степени кандидата наук не только по физико-математическим, химическим, биологическим, геолого-минералогическим, географическим наукам, но и по педагогическим, историческим и филологическим наукам [9. Д. 274. Л. 48–51.].

Только в 1941/42 уч. г. сотрудниками и аспирантами университета было защищено 6 докторских и 15 кандидатских диссертаций. Всего за 1941–1945 гг. на ученом совете университета было защищено 14 докторских и 46 кандидатских диссертаций. В числе защитивших докторские диссертации в годы войны были И.К. Баженов, К.Л. Баев, А.П. Бунтин, П.П. Куфарев, А.Я. Булытников, К.Э. Гриневич, В.А. Пегель, Б.Г. Иоганзен, А.Н. Сутулов, Л.Н. Жинкин, Е.И. Лукин [5. Д. 328. Л. 15].

С первых дней Великой Отечественной войны ученые Томского университета стали работать под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Была пересмотрена тематика научных исследований с тем, чтобы максимально приблизить ее к нуждам фронта и оборонной промышленности. Для этого использовались новые организационные формы, позволившие быстрее и эффективнее решать задачи военного времени.

По инициативе томских ученых вскоре после начала войны возник комитет ученых, первый в стране, который явился эффективной формой мобилизации и координации усилий ученых, направленных на помощь промышленности, транспорту и сельскому хозяйству. Среди инициаторов были университетские профессора Б.П. Токин (председатель) и В.Д. Кузнецов (заместитель). Доцент К.В. Водопьянов был назначен ответственным секретарем комитета. Основную часть членов комитета ученых составляли профессора университета и индустриального института. Он объединял около 300 научных работников. Были установлены тесные связи с производством. Учеными Томска выполнялись самые различные задания промышленных предприятий и организаций не только Томска, но и других городов Сибири, Урала и Казахстана. В их числе были Управление пути НКПС, Кузнецкий металлургический комбинат, Уральский медеплавильный завод, геологические учреждения Красноярского края и Кузбасса, Западно-Сибирское геологическое управление, Новосибирское управление гидрометеослужбы и др.¹ Центром комитета ученых стал Сибирский физико-технический институт – «научный штаб патриотов-ученых Томска», как его назвал профессор Б.П. Токин. Плодотворная научно-организационная деятельность комитета ученых в немалой степени способствовала тому, что в октябре 1943 г. было принято решение об организации Западно-Сибирского филиала АН СССР.

ТГУ в годы войны поддерживал тесные контакты почти с 40 промышленными предприятиями. Помогал он и медицинским учреждениям. Так, под руководством доц. А.Б. Сапожникова в 1941 г. был разработан первый в нашей стране шуп для поиска металличе-

---

¹ Подробнее см.: Петрова Т.Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968.

ских осколков в теле. Он сразу же нашел широкое применение в госпиталях [10. С. 371].

Ученые физико-математического факультета в 1941 г. выполнили 34 темы по заданиям заводов Томска, Кузбасса, Новосибирска, Красноярска, Ленинграда. Биологический факультет тесно сотрудничал со Всесоюзным институтом растениеводства и областными организациями, выполнив 12 тем, имевших народнохозяйственное значение. Геолого-почвенный факультет по заданиям центральных органов и Западно-Сибирского геологоразведочного треста и геологического управления проводил исследования по 17 темам. Химический факультет выполнял задания томских организаций по 3 темам, географический и историко-филологический факультет – по 2 темам каждый. Лидером был коллектив СФТИ, который только в 1942 г. выполнил свыше 100 срочных заданий для предприятий Томска.

Вокруг научных проблем, решаемых в годы войны в университете, создавались школы и группы квалифицированных ученых и начинающих научных работников, которые стали известны не только в нашей стране, но и за пределами СССР. Особую роль в выполнении работ по оборонной тематике в годы войны играл СФТИ, который по праву считался научно-техническим центром Сибири. В институте большое внимание уделялось изучению физических основ резания металлов. В годы войны под руководством профессора В.Д. Кузнецова был выполнен ряд работ по исследованию бронепробиваемости и предложен новый метод, позволивший выявить ряд закономерностей, в частности установить зависимость бронестойкости от механических свойств материала. Им же был предложен оригинальный метод пробивания брони. Нашла широкое применение и его идея о сверхскоростном резании металлов. В 1941 г. вышел в свет второй том монографии "Физика твердого тела", написанный В.Д. Кузнецовым в соавторстве с профессором М.А. Большаниной, а в 1944 г. – третий том. В.Д. Кузнецову и М.А. Большаниной за 2-й том этой монографии в 1942 г. была присуждена Сталинская премия II степени [11. С. 220, 221]. Доцент А.Б. Сапожников вместе с сотрудниками возглавляемой им лаборатории изучал физические основы дефектоскопии металлов. Широкое применение на железных дорогах страны нашли сконструированные в СФТИ транспортные дефектоскопы, позволявшие следить за состоянием железнодорожного пути, выявляя, кроме внешних, скрытые дефекты рельсов. В

1944–1945 гг. были приняты к серийному производству дефектоскопы СФТИ-12 и СФТИ [10. С. 371].

Профессор В.М. Кудрявцева разрабатывала и внедряла на практике новые методы спектрального и люминесцентного анализов, нашедшие применение на ряде металлургических заводов Сибири и Урала и в геологической разведке. Под руководством Н.А. Прилежаевой был разработан достаточно простой прибор для спектрального анализа в черной и цветной металлургии. Приборы, изготовление которых было освоено в мастерских СФТИ, использовались предприятиями черной и цветной металлургии Сибири, Урала и Казахстана. Под руководством профессора В.М. Кудрявцевой был создан портативный прибор для анализа шлихов в полевых условиях [11. С. 211–212, 358].

Изучение электромеханических свойств изоляции в условиях ее работы в Сибири проводилось под руководством К.А. Водопьянова и А.М. Вендеровича. Работа имела большое значение для электросиловых установок и высоковольтных сетей, имеющих в Сибири. Авторы разработали рецептуру электроизоляционных материалов из местного сырья [10. С. 82].

Доцент М.С. Горохов в 1943 г. выполнил работу по баллистическому расчету орудий. По заданию Арткома ГАУ Красной армии он разработал новый тип дульного тормоза, обладавшего повышенной эффективностью и более компактного [10. С. 102]. Ассистент П.А. Петров успешно решил задачу по определению оптимальной формы пули при сверхскоростях [10. С. 299].

На базе лабораторий и мастерских института была проведена большая работа по подготовке квалифицированных технических кадров, необходимых для госпиталей, транспорта и оборонных заводов. Было подготовлено 145 человек, в том числе 60 радиомонтажников, 46 рентгентехников, 20 дефектоскопистов, 19 физиотехников.

Научная работа геолого-почвенного и биологического факультетов характеризовалась, как и на ФМФ, постановкой больших научных проблем, разрешаемых иногда с привлечением научных работников смежных дисциплин или работников производства, и имела непосредственное значение для промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения.

Исследования, осуществляемые в годы войны на геолого-почвенном факультете под руководством профессоров В.А. Хахлова, А.Я. Булыникова, И.К. Баженова, были связаны с изучением природных богатств Западной Сибири. В.А. Хахлов в 1941 г. дал прогноз возможной угленосности Томского района. В годы войны под его руководством был обнаружен Заломнитский район с высококачественным углем. Он являлся консультантом Западно-Сибирского геологоразведочного треста Наркомата нефти, впервые начавшего поиски нефти в Западной Сибири. Начиная с 1943 г. под руководством Хахлова осуществлялась геологическая съемка в масштабе 1:1000000 значительной части Западно-Сибирской низменности, в которой наряду с сотрудниками факультета принимали участие и студенты-геологи. Вместе со своими помощниками, среди которых были Д.А. Васильев и В.А. Ивания, В.А. Хахлов провел исследования нефтеносности Кузбасса. Им и доцентом Л.А. Рагозиным была составлена геологическая карта этой части СССР [11. С. 456]. Профессор А.Я. Булыников продолжил исследования в Мартайге, Горной Шории, Салаире, Восточном и Западном Саяне. Особое значение имели его работы на золотых рудниках «Знаменитый» (1943), «Коммунар» (1944), «Центральный» (1945), откуда страна получала драгоценный металл. За лучшую научно-исследовательскую работу, выполненную в годы войны, он в 1945 г. был удостоен второй премии ТГУ в размере 10000 рублей, занимался исследованием минерально-сырьевой базы Кузнецкого Алатау. Итогом явилась карта прогнозов по редким металлам северной части Кузнецкого Алатау [11. С. 69].

Ассистент А.Р. Ананьев открыл в Мариинской тайге новые крупные месторождения золота и вольфрама, которые стали разрабатываться уже во время войны [10. С. 24–25]. Доцент Д.А. Васильев открыл кобальтовое месторождение. Профессор И.К. Баженов открыл в Хакасии большие запасы нефелиновых пород, являющихся ценным сырьем для производства алюминия и нужд керамической промышленности. Вместе с доцентом Ермаковым он составил карту прогноза рудоносности одной из площадей Хакасии. Наряду с этим Баженов изучал месторождения редких металлов Енисейской тайги, составил карту шлихов Красноярского края.

Под руководством профессора М.И. Кучина исследовались площадки под строительство предприятий. Он являлся главным кон-

сультантом по инженерно-геологическим вопросам Кузнецкого металлургического комбината и других организаций. Его изыскания сырьевых ресурсов солей Кулундинских озер, соды на Алтае способствовали развитию химической промышленности в Сибири. В частности, им были обнаружены громадные запасы соды в озере Танатар. В годы Великой Отечественной войны на базе этого месторождения в Михайловском районе Алтайского края были построены заводы для производства соды и проложен 150-километровый железнодорожный путь к месторождению природной соды. М.И. Кучин занимался также работами по составлению гидрогеологической карты Западной Сибири [11. С. 257].

Весьма напряженной и плодотворной была деятельность ученых биологического факультета ТГУ. Выдающийся отечественный гистолог академик А.А. Заварзин, который уже работал в Томском университете в Гражданскую войну, эвакуированный в Томск из блокадного Ленинграда, завершил в нашем городе работу над второй частью монографии по сравнительной гистологии соединительной ткани. За 8 месяцев напряженного труда он подготовил рукопись объемом почти 30 печатных листов. За первую часть своего капитального труда «Очерки по эволюционной гистологии соединительной ткани» А.А. Заварзин в апреле 1942 г. был удостоен Сталинской премии [11. С. 145–146]. Заслуженный деятель науки РСФСР профессор М.Д. Рузский, будучи уже в преклонном возрасте, завершил написание монографии «Зоодинамика Барабинской степи». Профессор Б.П. Токин совместно с А.Г. Филатовой, А.В. Коваленок, Г.Е. Неболюбовой, Л.В. Ферри, И.В. Торопцевым и др. вел исследования по всестороннему использованию новых фитонцидов-бактерицидов растительного происхождения. Результаты многолетних исследований профессора Б.П. Токина были обобщены в монографии «Бактерициды растительного происхождения: Фитонциды» (М., 1942). Фитонциды нашли применение в госпиталях [11. С. 425–426].

Под руководством профессора В.В. Ревердатто коллективом ботаников университета, в том числе К.Т. Сухоруковой, Л.П. Сергиевской, Г.П. Славниной, Н.Н. Карташовой, фармакологов медицинского института велось комплексное изучение сибирских лекарственных растений. В практику отечественной медицины были введены пустырник, панцерия, синюха, шлемник байкальский, стеллера,

пижма, володушка, желтушник левкойный, сирения, голубушка и другие лекарственные растения. Приготовленные на их основе препараты использовались при лечении раненых в госпиталях и клиниках. В 1944 г. профессору ТГУ В.В. Ревердатто и профессорам медицинского института Н.В. Вершинину и Д.Д. Яблокову за работы в области использования лекарственных растений Сибири в лечебной практике была присуждена Сталинская премия [11. С. 367–368].

Коллектив Ботанического сада ТГУ занялся поиском заменителей чая и кофе на основе местных растений (кипрей, корни одуванчика, лопуха, ягоды боярышника, черемухи, рябины и шиповника), разрабатывал новые способы консервации овощей, технологию изготовления съедобного масла из семян желтушника, по вкусу похожего на конопляное и т.п. Испытывались новые сорта плодовых и ягодных растений. Основной акцент в работе делался на селекцию лекарственных растений, их культивирование, изучение и улучшение их свойств. В годы войны не прекращалась учебная и научно-просветительная работа, устраивались экскурсии. Работники ботсада оказывали консультации и снабжали саженцами местное население и колхозы области [12; С. 150].

Свой вклад в развитие науки и оказание помощи народному хозяйству внесли и другие факультеты университета - химический, географический, историко-филологический.

Химиками университета в годы войны был выполнен ряд работ оборонного значения. Под руководством профессора А.П. Бунтина был разработан метод электролитического травления черных и цветных металлов. Под его же руководством было выполнено исследование по химической переработке сибирских нефелиновых пород - сырья для алюминиевой промышленности [11. С. 73]. Б.В. Тронов с сотрудниками кафедры органической химии занимался изысканием способа получения заменителей нефтепродуктов – моторного топлива и смазочных масел – из древесной смолы. Предложенный им и ассистенткой Е.И. Лутковой метод повышения стойкости горючего против осмоления и очистки его от вредных примесей способствовал получению горючего из древесных отходов (береста, пни). Он нашел широкое применение в народном хозяйстве [11. С. 432].

На кафедре биологической химии профессором И.Н. Буланкиным были разработаны новые методы получения очищенных препаратов желатина из местного сырья и консервации крови [11. С. 64].

Профессором В.А. Измайльским была выполнена работа по получению водорастворимых препаратов типа камфары для подкожного и внутреннего применения и охлаждающих эмульсий для металлорежущих станков. Применение однопроцентного препарата водорастворимой камфары, созданной профессором В.А. Измайльским, позволяло вывести больного из угрожающего ослабления сердечной и дыхательной деятельности и спасти жизнь в тех случаях, когда это было невозможно сделать, используя масляный раствор камфары. Производство препарата под названием «камфара ВИ-32» было освоено Томским фармзаводом [11. С. 163]. Кафедра зоологии позвоночных животных, которой заведовал профессор И.М. Поляков, изучала возможность борьбы с переносчиками энцефалита. Он вместе со студентами выезжал для проведения этой работы в Нарым и Туву [11. С. 350].

Гляциологические исследования Горного Алтая и географии Сибири продолжил доцент М.В. Тронов, изучая проблемы современного оледенения Алтая. Профессор Г.Г. Григор занимался изучением гидрографии и климата Васюганья [11. С. 123].

Преподаватели историко-филологического факультета разрабатывали темы, так или иначе связанные с историей героической борьбы русского народа за свою независимость. Наряду с этим, они в устной и письменной пропаганде разоблачали человеконенавистнические теории и практику германского фашизма, разъясняли цели и характер войны советского народа против фашистской Германии. Так, академик А.И. Белецкий неоднократно выступал с лекциями в госпиталях, на заводах и перед интеллигенцией города. Он написал несколько работ на патриотическую тему («Лев Толстой в дни Отечественной войны», «Наша культурная старина и фашистское варварство») [11. С. 48]. Профессор-историк А.И. Неусыхин написал работу «Исторический миф III Империи». Ряд популярных брошюр на тему русского патриотизма опубликовал профессор Э.Н. Ярошевский («Дмитрий Донской», «Александр Невский» и др.), доцент Р.М. Самарин написал работу «Немецкие писатели против фашизма».

Зав кафедрой древней истории профессор К.Э. Гриневич в 1944 г. вместе со студентами и сотрудниками факультета и Томского пединститута проводил археологические исследования комплекса памятников в урочище Басандайка. В составе экспедиции работали З.Я. Бояршинова (декан ИФФ), профессор ТГПИ А.П. Дульзон,

Г.И. Пелих и др. В это же время К.Э. Гриневич закончил свой труд «Оборона Боспора Киммерийского на основании археологического материала» [11. С. 127; 14. С. 20–21].

В годы войны в ТГУ проводились и научные конференции. Так, в 1942 г. состоялась научная конференция, посвященная 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В ходе ее работы было заслушано 83 доклада.

В 1943 г. по инициативе СФТИ состоялся ряд совещаний и конференций, в том числе совещание по электроизоляционным материалам, организованное Наркоматом электропромышленности СССР и томскими городскими организациями, городская конференция изобретателей и рационализаторов, к участию в которых был привлечен и инженерно-технический персонал производственных учреждений. Представители ТГУ выступили с докладами (19) на 4-й конференции молодых ученых Томска [7. С. 223].

В 1943 г. профессор В.М. Кудрявцева получила премию Наркомата обороны СССР. Премиями Наркомата путей сообщения СССР был награжден ассистент Б.П. Кашкин, Наркомпроса РСФСР - профессор В.Д. Кузнецов, благодарность от Наркомата электропромышленности СССР получил доцент К.А. Водопьянов. В 1944 г. за работу в области подготовки специалистов и культурного строительства орденом Ленина был награжден профессор В.Д. Кузнецов, орден «Знак Почета» был вручен профессору В.М. Кудрявцевой.

Многие сотрудники ТГУ были награждены почетными грамотами за образцовую работу по выполнению заданий промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Профессор В.М. Кудрявцева, проректор по научной работе ТГУ с 1 января 1944 г., охарактеризовала вклад ученых Томского университета в приближение Дня Победы такими словами: «Можно с полным основанием сказать, что нет ни одного профессора в Томском университете, который не внес бы своих творческих идей в дело разгрома фашизма».

После нападения на СССР гитлеровской Германии по всей стране развернулось патриотическое движение, целью которого был сбор средств в Фонд обороны страны. Уже в первые месяцы войны в него было внесено только облигациями 87040 рублей. Сотрудники СФТИ внесли 29170 рублей. Доцент А.Е. Абрамович, возглавлявший в годы войны партийную организацию университета, передал в Фонд обороны из личных сбережений свыше 35 тыс. руб., а также

двое золотых часов и 20 долларов в золотой монете; доцент В.А. Пегель передал облигаций на 8010 руб., профессор В.М. Кудрявцева — на 6640 рублей. Профессор В.В. Ревердатто сдал в Фонд обороны золотое ожерелье с драгоценными камнями и т.д. Начиная с 1942 г. все сотрудники ежемесячно отчисляли в Фонд обороны свой однодневный заработок.

В последующие годы материальная помощь фронту выразилась в подписке на государственные займы (в 1942/43 уч. г. она составила в университете 296690 руб., в следующем – 295000 руб.), в участии в денежно-вещевой лотерее (в 1941 г. на сумму 43290 руб., в 1942/43 уч. г. – на 62130 руб., в 1943/44 уч. г. – на 27900 руб.) Продолжался и сбор средств в Фонд обороны страны. Так, к весне 1943 г. коллектив университета собрал более 200 тыс. руб. на строительство боевых самолетов «Томский университет». На эти же цели была перечислена компенсация за неиспользованный отпуск в сумме около 60 тыс. рублей. Председатель ГКО И.В. Сталин в своей телеграмме передал коллективу университета благодарность Красной армии.

Преподаватели и студенты собирали теплые вещи для бойцов Красной армии, посылали на фронт подарки. В первом семестре 1942/43 уч. г. было собрано 500 теплых вещей для фронта, в следующем – 413. В 1942/43 уч. г. на фронт было отправлено посылок на 50000 руб. В следующем учебном году на подарки воинам 79-й Сибирской гвардейской дивизии было собрано 2300 руб. Университет поддерживал тесную связь с фронтом, особенно с моряками Северного морского флота.

Много внимания уделялось шефству над госпиталями. Для раненых бойцов не только устраивались беседы, лекции, концерты, собирались подарки, но и оказывалась помощь в подготовке для поступления в университет. Так, группа по подготовке в университет из числа раненых, находившихся на излечении в госпитале, размещенном в здании БИНа (ныне 3-й учебный корпус), состояла из 15 человек. Организацией шефства над госпиталями занимались профессора В.М. Кудрявцева, А.И. Неусыхин, доцент Е.Н. Аравийская. В новогодние дни 1943 г. в подшефном госпитале была устроена елка и дан концерт, раненым были вручены подарки.

Студенты, преподаватели и сотрудники университета принимали участие в сборе и пошиве теплых вещей для армии. Доцент

Л.Г. Майдановская, муж которой был на фронте, а она воспитывала двух сыновей (А.С. Петров, впоследствии профессор ТГУ, и А.С. Майдановский, ныне доцент РФФ), организовала сбор денег и шитье брюк, телогреек. Из собранной и закупленной шерсти (около 3400 кг) женщины и девушки вязали для бойцов носки и варежки. На фронт регулярно отправлялись коллективные и индивидуальные посылки с подарками [15. С. 172–173.].

С первых дней войны стали оказывать помощь семьям фронтовиков. К началу августа 1941 г. на учет были взяты 142 семьи ушедших на фронт. Инициативу в оказании помощи семьям ушедших на фронт (их насчитывалось до 300) взяли на себя общественные организации университета. При месткоме ТГУ была создана постоянная комиссия. Совет семей фронтовиков возглавила доцент Л.Г. Майдановская. В совет входили также Л.В. Шумилова, П.И. Скороспелова, Л.Н. Кругляк и др. Семьям фронтовиков помогали ремонтировать жилье, снабжали их топливом, оказывали помощь в посадке и уборке картофеля и овощей, направляли на отдых в пионерские лагеря детей, заботились об их питании и одежде [15. С. 126].

Большим подспорьем для университета в годы войны было подсобное хозяйство, расположенное в 30 км от города в деревне Конино и обеспечивавшее столовую университета и сотрудников картофелем, овощами и другими продуктами сельского хозяйства. В 1943 г. там было засеяно 78,5 га, в том числе 29,5 га овса, 13,5 га проса, посажено 9 га капусты, 0,4 га моркови и др. Отдел рабочего снабжения (ОРС) имел свою столовую и магазин. Это позволяло обеспечивать продуктами питания студентов, рабочих и служащих, не пользовавшихся столовой. Особенно тяжелым было снабжение студентов и сотрудников, рабочих и служащих промтоварами и хозяйственным мылом. Не хватало обуви, нательного и постельного белья, головных уборов. Мыло не выдавалось в течение целого года. Его приходилось изготавливать кустарным способом.

Огромную работу в годы войны проводили агитаторы и пропагандисты университета. Только в 1941/42 уч. году на агитационно-массовой работе было занято 215 научных работников и студентов старших курсов. Во главе всей политико-воспитательной работы со студентами и сотрудниками стояли партийная и комсомольская организации ТГУ. Проводились политчасы и политинформации, лекции и беседы. Работали кружки текущей политики. Одним из них

был кружок лаборантов СФТИ, которым руководила профессор В.М. Кудрявцева.

Важное место в общественно-политической деятельности университета занимала научно-популяризаторская работа. Это были лекции, с которыми ведущие ученые университета выступали на предприятиях, в учреждениях, воинских частях и госпиталях. В них рассказывалось о достижениях науки и техники, выдающихся ученых нашей страны, знаменательных датах в истории и культурной жизни. Профессор В.Д. Кузнецов, например, выступал с лекциями о достижениях в области физики резания металлов, профессор В.М. Кудрявцева - о строении вещества и успехах современной физики, профессор Н.А. Прилежаева - о строении атома, профессор В.А. Хахлов - о вкладе томских геологов в развитие народного хозяйства Сибири и т.д. В 1943 г. СФТИ организовал реферативные научные заседания, на которых участники знакомились с современной литературой, оригинальными исследованиями и последними достижениями в области физики. Наряду с научными работниками томских вузов в них участвовали и учителя физики средних школ города.

Много внимания массово-политической работе в университете и на предприятиях и в учреждениях города и области, сначала Новосибирской, а затем Томской, уделяла кафедра основ марксизма-ленинизма, а с 1944 г. и кафедра политической экономии. Сотрудники этих кафедр выступали с лекциями перед населением, руководили работой семинаров пропагандистов и агитаторов. Преподаватели факультетов оказывали большую помощь школе, консультируя и помогая в проведении методических конференций. Силами сотрудников биологического факультета в 1942 г. были организованы курсы для колхозных бригадиров, директоров подсобных хозяйств.

В 1942 г. в ТГУ стал работать воскресный университет, занятия которого посещали студенты и преподаватели вузов Томска, рабочие и служащие предприятий города. Читались лекции по разным циклам, в том числе по науке и технике, истории и международной политике, военным знаниям, одной из главных была тема патриотизма. Читалось по две лекции каждое воскресенье. На них собиралось от 25 до 70 человек. Например, 21 мая 1944 г. по естествоведческому циклу доктором биологических наук, профессором И.М. Поляковым была прочитана лекция «Происхождение человека», а по

историко-филологическому циклу доцент А.Е. Абрамович выступил с лекцией «А.И. Герцен – великий русский патриот». Заведовал воскресным университетом профессор Г.Г. Григор [16. С. 129].

Во время войны весьма распространенным было такое общественно-политическое явление, как социалистическое соревнование между вузами города. По его итогам ТГУ, как правило, занимал высокие места. В 1941/42 уч. г. он поделил первое место с Томским институтом инженеров железнодорожного транспорта. В 1942/43 уч. г. университету как победителю было вручено переходящее Красное знамя ГК ВКП (б) и горисполкома и знамя Новосибирского обкома союза высших школ и научных учреждений.

Итак, в годы Великой Отечественной войны Томский университет, несмотря на все трудности, продолжал готовить специалистов, внес значительный вклад в развитие отечественной науки и оказал большую помощь народному хозяйству и фронту. За самоотверженный труд во время Великой Отечественной войны 356 преподавателей, научных сотрудников и лаборантов были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 99 человек, воевавших офицерами, сержантами, рядовыми, - медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [7. С. 235].

Примечания

1. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19.
2. Подвиг их бессмертен: Судьбы студентов, аспирантов и сотрудников Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны / Под ред. проф. С.Ф. Фоминых. Томск, 2010.
3. Из истории земли Томской (1941–1945 гг.): Сборник документов и материалов. Вып. III. Томск, 1995.
4. *Фоминых С.Ф., Ульянов А.С.* Томский университет в годы войны // С верой в Победу! Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и воспоминаний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.
5. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1.
6. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1.
7. Томский университет. 1880–1980. Томск: ТГУ, 1980.
8. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1.
9. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 17.
10. Профессора Томского университета: Биографический словарь. Т. 3. 1945–1980. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
11. Профессора Томского университета: Биографический словарь. Т. 2. 1917–1945. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.
12. Красное знамя (Томск). 1942. 22 янв., 4 марта.

13. *Рыбакова С.Н.* Ученые – фронту // С верой в Победу! Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и воспоминаний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.

14. Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008.

15. С верой в Победу! Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сб. документов и воспоминаний. Томск: Изд-во Том. ун-та 2005.

16. *Бояришинова З.Я.* Университет: от первого дня войны до последнего // Все для фронта, все для победы! Сб. воспоминаний тружеников тыла, посвященный 40-летию Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1985.